УДК 81-119

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКИХ СКАЗОК БЕРНАРА КЛАВЕЛЯ ИЗ СБОРНИКА «L'ARBRE QUI CHANTE» («ПОЮЩЕЕ ДЕРЕВО»)

Моисеева Е.О.

Студентка,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Марченкова И.С.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода французских сказок Бернара Клавеля из сборника «L'arbre qui chante» («Поющее дерево») на русский язык. Цель исследования – выявить переводческие решения, обеспечивающие функционально-прагматическую и культурную эквивалентность при сохранении жанровой узнаваемости сказки. Материалом послужило издание с параллельными французским и русским текстами. Анализ опирается на классификации переводческих трансформаций и включает описание лексических, грамматических и лексико-грамматических преобразований, а также приёмов компенсации, модуляции и доместикации. Показано, что результативность перевода определяется воспроизведением сказочной интонации, эстетической доминанты и эмоциональной перспективы персонажей при обеспечении когнитивной ясности для детской аудитории.

Ключевые слова: перевод сказки, переводческие трансформации, лексическая замена, компенсация, модуляция, доместикация, детская литература, функциональная эквивалентность.

FEATURES OF TRANSLATING BERNARD CLAVEL'S FRENCH FAIRY TALES FROM THE COLLECTION L'ARBRE QUI CHANTE ("THE SINGING TREE")

Moiseeva E.O.
Student,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia

Marchenkova I.S.
PhD in Linguistics, Associate professor of the Department of French,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia

Abstract. The article examines translation features of Bernard Clavel's French fairy tales from *L'arbre qui chante* ("The Singing Tree") into Russian. The study aims to identify translation decisions that secure functional-pragmatic and cultural equivalence while preserving the genre recognizability of the fairy-tale narrative. The material is a bilingual edition with parallel French and Russian texts. The analysis relies on established classifications of translation transformations and describes lexical, grammatical, and lexico-grammatical operations, including compensation, modulation, and domestication. The results shown that the success of the translation is determined by the faithful reproduction of the fairy-tale narrative intonation, its aesthetic dominant, and the characters' emotional perspective, all while ensuring cognitive clarity for the child audience.

Keywords: fairy-tale translation, translation transformations, lexical substitution, compensation, modulation, domestication, children's literature, functional equivalence.

Сказочная проза функционирует как средство трансляции ценностных моделей и культурных кодов, формируя представления о нормативности и допустимых стратегиях поведения. Проза Бернара Клавеля, ориентированная на гуманистическую проблематику и сдержанность высказывания, представляет репрезентативный материал для анализа перевода на русский язык, поскольку в ней сочетаются жанровые ожидания детского чтения, образность природных мотивов и этико-воспитательное содержание. Перевод таких текстов предполагает передачу не только сюжетной информации, но и жанрово-стилистических признаков, эмоциональной тональности и культурно маркированных образов, нередко требующих адаптационного посредничества.

Материалом анализа служат тексты сборника "L'arbre qui chante" в издании с параллельным французским и русским текстом: "L'arbre qui chante" (Поющее дерево) / Б. Клавель [2]. Данный корпус позволяет сопоставлять переводческие решения с оригиналом и выявлять функционально мотивированные отклонения от буквальной эквивалентности. Автор сборника характеризуется как писатель-гуманист второй половины XX века, чьё творчество отличается простотой повествования и нравственно-философской направленностью; тексты ориентированы преимущественно на детей 8-12 лет. В структуре произведений различимы когнитивная, эмоциональная и эстетическая виды информации, при доминировании эстетической, реализуемой через метафоричность, повторы и ритмико-интонационную организацию, что обеспечивает лёгкость восприятия и выразительность сказочного повествования.

Когнитивная информация в сказках Клавеля формируется через атемпоральность повествования и модальность реальности, при которой изображаемый мир задаётся как устойчивый, наблюдаемый и достоверный. В

исходном тексте это реализуется посредством форм présent de narration и imparfait, создающих фоновое описание и эффект повторяемости действий, а также за счёт нейтрального прямого порядка слов, ориентированного на фиксацию событий и состояний. В корпусе показательными являются фрагменты: *“Il y avait une fois, dans une immense forêt, un gros hibou qui s’appelait Victor” [2, c. 10]*, *“Victor habitait le plus vieux chêne de la forêt” [2, c. 10]*, *“La nuit, le hibou quittait sa demeure pour s’en aller chasser les mulots, les musaraignes et les petites souris” [2, c. 10]*. Повествование характеризуется логической упорядоченностью и связностью: причинно-временные отношения оформляются союзными и подчинительными конструкциями, обеспечивающими завершённость высказывания. Объективный лексический фон поддерживается предметной и природной лексикой, зоонимами и именами собственными, формирующими конкретику пространственно-социального мира и устойчивый когнитивный контекст.

Эмоциональная информация в сказках Клавеля реализуется через субъективную модальность, конкретизацию переживаний и соотнесённость содержания с внутренним состоянием персонажей. В исходном тексте это обеспечивается динамикой временных форм и использованием модальности возможности и предположительности, усиливающей эффект волшебства и внутренней неопределённости. В корпусе представлены фрагменты: *“Le hibou leva la tête et regarda la lune. Elle était si belle qu’il en oublia sa proie” [2, c. 10]*, *“On dirait que la forêt écoute quand il parle” [2, c. 19]*, *“Elle se sentait paralysée. Son frère qui ne savait pas nager allait se noyer dans l’eau sombre de la retenue, et elle était incapable d’ébaucher un geste pour lui porter secours” [2, c. 160]*. Эмоционально-оценочная лексика (beau, doux, joyeux, merveilleux, triste, sombre, peur и др.) выполняет функцию не только характеристики состояния, но и установления коммуникативной сонастройки с читателем, формируя эффект сопереживания. Дополнительный уровень эмоциональной выразительности создаётся за счёт метафор и сравнений: *“Le feu chanta moins gaiement, et le silence*

de l’hiver s’épaissit” [2, с. 188], *“De son flanc roux montait une buée grise comme la brume qui s’élève des prairies durant les matins d’automne” [2, с. 186]*. В переводе данного корпуса подлежит воспроизведению не только событийный уровень, но и внутренняя перспектива повествования, в которой эмоциональное переживание выступает фактором сюжетного движения, а эстетическая доминанта поддерживает воспитательное воздействие.

Практический анализ перевода показывает систематическое использование лексических трансформаций, направленных на передачу жанровой окраски, эмоциональной выразительности и культурной узнаваемости текста. Показателен перевод сказочной формулы зачина, при котором французское *“Il y avait une fois, dans une immense forêt, un gros hibou qui s’appelait Victor”* передаётся как *«Жил да был в дремучем лесу здоровенный филин, которого звали Виктор» [2, с. 10]*. В данном случае фиксируется лексическая замена жанрового стандарта: Il y avait une fois соотносится с устойчивой русской формулой «Жил да был», выполняющей вводную повествовательную функцию и воспроизводящей традиционную интонацию русской сказки. Одновременно наблюдается конкретизация, при которой hibou передаётся как «филин», a gros как «здоровенный», что усиливает визуальную и эмоциональную выразительность образа и соотносит его с национальной сказочной моделью. Указанная практика коррелирует с положением о необходимости учёта жанровых и культурных параметров детского чтения и ориентации перевода на функционально-прагматическую эквивалентность [4, с. 58-60].

Другой пример лексической замены иллюстрирует работу с эпитетом и культурной символикой образа дуба: *“Victor habitait le plus vieux chêne de la forêt. Un chêne énorme et noueux…”* передано как *«Жилищем Виктору служил самый старый дуб в этом лесу. Огромный кряжистый дуб…» [2, с. 10]*. В данном случае осуществляется подбор русскоязычного эпитета «кряжистый» вместо калькирования noueux («узловатый»), что актуализирует фольклорный образ дуба как символа устойчивости и силы и обеспечивает художественную

целостность описания в системе русской сказочной поэтики. В переводоведческой перспективе это решение соотносится с лексической заменой и модуляцией признака, ориентированной на сохранение художественного эффекта, а не на формальное воспроизведение исходной единицы [3].

Особое значение в детском тексте приобретает передача фразеологизмов и устойчивых сравнений, при буквальном переводе которых нарушается идиоматическое значение. Во фрагменте *“Même la pie si bavarde était muette comme une carpe”* используется перевод *«Даже болтливая сорока – и та стала немой как рыба»* [2, с. 13]. Выражение muette comme une carpe заменяется русским фразеологизмом «немой как рыба», что обеспечивает сохранение значения и перенос образа в систему русской пословичной образности. Здесь реализуется доместикация фразеологического компонента при сохранении сравнительной функции и поддержании жанровой ориентированности речи. Аналогичные трудности передачи реалий и устойчивых оборотов в переводе французских сказок фиксируются в исследовании М. С. Никитиной о переводимости культурных номинаций [6, с. 80].

Грамматические трансформации в переводе Клавеля выполняют структурно-ритмическую и когнитивную функции, адаптируя французскую синтаксическую организацию к нормам русского повествования. Показателен пример преобразования глагольной конструкции, при котором *“Victor habitait le plus vieux chêne de la forêt”* переводится как *«Жилищем Виктору служил самый старый дуб в этом лесу» [2, с. 10]*. Глагольное сказуемое habitait заменяется именной конструкцией, что повышает синтаксическую устойчивость высказывания, формирует сказовую интонацию и обеспечивает плавность повествовательного развертывания. В теоретических описаниях подобные операции квалифицируются как грамматическая замена и структурная перестройка предложения, направленные на достижение естественности речи в языке перевода [1].

Лексико-грамматические трансформации в корпусе проявляются как совмещение синтаксической перестройки и уточнения смысла, включая добавление и экспликацию. Во фрагменте *“Odile fut réveillée par un choc”* перевод реализован в форме *«Проснулась она от какого-то толчка» [2, с. 19]*. Замена un choc на «толчок» сочетается с введением компонента «какого-то», что поддерживает субъективность восприятия и передаёт неожиданность события в детской перспективе.

Модуляция и антонимический перевод в анализируемых сказках выполняют функцию обеспечения естественности речи и гибкости детского диалога. Фрагмент *“Je suis capable d’attraper n’importe quel animal…”* в переводе представлен как *«Мне ничего не стоит поймать любую зверушку» [2, с. 11]*. Конструкция «Я способен» преобразуется в форму «Мне ничего не стоит», что демонстрирует антонимический механизм, при котором положительная характеристика передаётся через отрицательно оформленное высказывание при сохранении смыслового содержания. Одновременно замена animal на «зверушку» смягчает номинацию и соотносится с нормами детского речевого употребления.

Компенсация как приём восполнения утраченного элемента оригинала иным средством приобретает особую значимость в ситуациях, где перевод ориентирован на сохранение музыкальности, ритмики и детской гиперболизации. В описании *“De belles vagues toutes bleues berçaient le bateau…”* используется перевод *«Синие-пресиние волны так нежно укачивали лодку…» [2, с. 19]*. Эпитет toutes bleues передаёт тотальность цветового признака, однако его буквальная передача в русском языке была бы стилистически нейтральной и ослабила бы сказочную выразительность. Удвоение «синие-пресиние» воспроизводит детскую экспрессию и ритмическую организацию фразы, компенсируя утрату формального грамматического средства.

В рамках культурной адаптации перевод демонстрирует соразмерное сочетание доместикации и сохранения инокультурного колорита. Доместикация

проявляется преимущественно в зачинных формулах и идиоматике, где замена на русские соответствия поддерживает жанровую узнаваемость и снижает культурную дистанцию. Так, *Il y avait une fois* передаётся формулой *«Жил да был»*, а *muette comme une carpe* – выражением *«немой как рыба» [2, с. 10, 13]*. Одновременно сохранение французской образности оказывается значимым в метафорике природных явлений и поэтических описаниях, где избыточная адаптация могла бы нарушить авторскую поэтику и эстетическую доминанту исходного текста. Выбор между доместикацией и сохранением инокультурного элемента соотносится с положением о необходимости учитывать переводимость реалий и культурных маркеров без утраты художественной целостности [5, с. 68-69].

Материал анализа позволяет рассматривать перевод сказочной прозы Бернара Клавеля из сборника “L’arbre qui chante” как пример функционально ориентированной эквивалентности, при которой трансформации выступают системным средством сохранения жанровой структуры, поэтики и нравственного содержания. Переводчик соотносит жанровые требования сказки с ожиданиями детского чтения и нормами русского литературного языка, используя лексические и грамматические замены, добавление и экспликацию, модуляцию, антонимический перевод и компенсацию.

Таким образом, результативность перевода в данном корпусе определяется не степенью буквальной близости к оригиналу, а качеством воспроизведения художественно-прагматической функции текста, включая сохранение сказовой интонации, эмоциональной достоверности, эстетической доминанты и культурной узнаваемости при одновременной ориентированности на русскоязычную детскую аудиторию.

Библиографический список:

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.

2. Клавель, Б. Поющее дерево: Сборник сказок / Б. Клавель; сост. Н. С. Бордовских. – М.: Радуга, 1987. – 240 с.

3. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.

4. Кузнецова, М. С. Принципы и методы адаптации английского художественного текста для учащихся младшего школьного возраста / М. С. Кузнецова. – Текст: электронный // Молодой исследователь Дона. – 2024. – № 6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-i-metody-adaptatsii-angliyskogo-hudozhestvennogo-teksta-dlya-uchenikov-mladshego-shkolnogo-vozrasta (дата обращения: 21.03.2025).

5. Кучкарова, Д. Трудности в переводе реалий французских народных сказок / Д. Кучкарова. – Текст: электронный // Вестник науки и образования. – 2020. – № 17-2 (95). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-v-perevode-realiy-frantsuzskih-narodnyh-skazok (дата обращения: 21.03.2025).

6. Никитина, М. С. Особенности перевода реалий французских народных сказок / М. С. Никитина. – Текст: электронный // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. – 2015. – № 3 (11). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-realiy-frantsuzskih-narodnyh-skazok (дата обращения: 21.03.2025).